

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-О10-45

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Глазуновой Л.И.,

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Алексеева В.С. и потерпевшего Д [REDACTED] на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 29 октября 2010 года, которым

Алексеев В [REDACTED] С [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по ст.105 ч.2 п. «а», «в», «д», «з» УК РФ к лишению свободы сроком на 17 лет с ограничением свободы на 1 год; по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет с ограничением свободы на 1 год, со штрафом в размере [REDACTED] рублей; на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено 22 года лишения свободы со штрафом в размере [REDACTED] рублей с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре судом установлены определенные ограничения в период отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления участовавшего в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи осужденного Алексеева В.С. и адвоката Шинелевой Т.Н., просивших об удовлетворении кассационной жалобы, поданной осужденным, выступление прокурора Генеральной прокуратуры

Российской Федерации Кузнецова С.В., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Алексеев В.С. осужден за убийство двух лиц: А [ ] и Д [ ], заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии, с особой жестокостью и сопряженное с разбоем, а также осужден за разбойное нападение, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей Д [ ].

Судом установлено, что преступления совершены: убийство А [ ] – 30 июня 2002 г., а убийство Д [ ] и разбойное нападение – 8 мая 2010 г. при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Алексеев В.С., не отрицая своей вины в содеянном, просит смягчить назначенное ему наказание. По мнению осужденного, суд не учел, что в квартиру к потерпевшей Д [ ], он пришел без намерения совершить разбойное нападение или убийство. Полагает, что квалификация его действий по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ является излишней, поскольку все содеянное им должно быть квалифицировано одной статьей .105 ч.2 п. «а», «в», «д», «з» УК РФ. Просит обратить внимание на то, что фактически по подозрению в совершении преступления он был задержан не 9 мая, а 8 мая 2010 г. Будучи задержанным, сознался в совершении другого преступления, то есть написал явку с повинной, однако данное обстоятельство, по его мнению, не было учтено судом в достаточной степени при назначении ему наказания; полагает, что судом не учтено его психическое состояние подавленности, унижения, вызванное издевательством и физическим насилием со стороны потерпевшего А [ ], что, как он утверждает, явилось поводом для преступления. Полагает, что одной из причин вынесения столь сурового приговора явилась неэффективность защиты со стороны, как он указывает назначенного ему «дежурного адвоката». Кроме того, осужденный Алексеев В.С. полагает, что суд неправильно назначил ему вид исправительного учреждения: строгий режим вместо особого. Полагает, что в его действиях имеет место рецидив преступлений, поэтому просит назначить ему отбывание части срока наказания в исправительной колонии особого режима. В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Алексеев В.С. выражает несогласие с заключением судебно-психиатрической экспертизы, считая его неполным, необоснованным и полученным с нарушением требований уголовно-процессуального закона, в частности статей 195, 381 УПК РФ. Осужденный утверждает, что его обследование экспертами происходило поспешно и носило формальный характер; некоторые данные судебно-психиатрической экспертизы, отраженные в уголовном деле, не соответствуют действительности; считает экспертов заинтересованными со стороны обвинения лицами, так как сын потерпевшей Д [ ] является «большим чиновником МВД РС (Я)» и у него имеются «огромные возможности в определенных кругах г. [ ]». Осужденный также высказывает несогласие с приговором суда, полагая, что в нем «не в полном объеме отражены

результаты всего судебного процесса»; считает, что дело в отношении него рассмотрено судом предвзято и необъективно.

В кассационной жалобе потерпевший Д [REDACTED] просит приговор в отношении Алексеева В.С. отменить как несправедливый вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденному наказания, а также исключить из приговора указание на наличие таких смягчающих наказание осужденного обстоятельств как явка с повинной, молодой возраст, противоправное и аморальное поведение потерпевшего А [REDACTED]. По мнению потерпевшего Д [REDACTED], указанные смягчающие наказания обстоятельства не подтверждены доказательствами. Как считает потерпевший, при назначении наказания суд не учел высокую степень общественной опасности совершенных Алексеевым В.С. преступлений, а также сведения, отрицательно характеризующие личность осужденного. По мнению потерпевшего, Алексееву В.С. должно быть назначено пожизненное лишение свободы.

На кассационные жалобы осужденного Алексеева В.С. и потерпевшего Д [REDACTED] государственным обвинителем Потаповой Н.Х. поданы возражения, в которых жалобы она считает необоснованными.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Вывод суда о виновности Алексеева В.С. в совершении инкриминированных ему преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых приведено в приговоре.

Приговор суда соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми и каких-либо оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, у судебной коллегии не имеется.

Сам осужденный Алексеев В.С. в суде первой инстанции признал себя виновным в совершении инкриминированных ему преступлений. В кассационной жалобе он не оспаривает правильности выводов суда о его виновности в убийстве А [REDACTED] и Д [REDACTED] и в хищении чужого имущества.

Утверждение осужденного о том, что в квартиру к потерпевшей Д [REDACTED] он пришел без намерения совершить разбойное нападение или убийство, не противоречит установленным судом обстоятельствам.

Как установлено в приговоре, умысел на убийство потерпевшей Д [REDACTED] у Алексеева возник в ее квартире, в тот момент, когда она ответила ему отказом в передаче денег. В этот момент у него также возник умысел на завладение деньгами путем разбойного нападения на потерпевшую. В результате он реализовал свой умысел, убив престарелую потерпевшую Д [REDACTED], [REDACTED], и похитив ее имущество при обстоятельствах, установленных в приговоре.

Действия Алексеева В.С. по ст.ст. 105 ч.2 п. «а», «в», «д», «з» , 162 ч.4 п. «в» УК РФ судом юридически квалифицированы правильно.

Доводы жалобы осужденного о заинтересованности экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, а также его доводы о формальном и поспешном проведении экспертизы, ее неполноте – неосновательны.

Заключение амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, проведенной в отношении Алексеева, получено с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка, соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, поэтому обоснованно принято во внимание судом при решении вопроса о его вменяемости.

Каких-либо оснований ставить под сомнение объективность данного заключения экспертов у суда не было.

Из заключения оспариваемой осужденным судебно-психиатрической экспертизы видно, что она проведена компетентными экспертами, которые располагали достаточными сведениями об Алексееве В.С.

Доводы жалобы осужденного о предвзятом отношении суда при рассмотрении дела не основаны на материалах дела.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья Тарабукина С.С. вела процесс с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и не допускала нарушений принципов объективности и беспристрастности суда.

Доводы жалобы осужденного о том, что он был задержан не 9 мая, а 8 мая 2010 г. не противоречат выводам суда, поскольку в приговоре установлено, что фактически Алексеев В.С. был задержан 8 мая 2010 г. и с этого дня ему зачитано время содержания под стражей в срок наказания.

Заявление о явке с повинной, а также противоправность и аморальность поведения потерпевшего А [REDACTED], вопреки содержащемуся в жалобе осужденного Алексеева В.С. утверждению, учтено судом при назначении ему наказания.

Доводы кассационной жалобы потерпевшего Д [REDACTED] о необоснованности решения суда первой инстанции о признании смягчающими обстоятельствами явки с повинной осужденного Алексеева В.С., а также противоправности и аморальности поведения потерпевшего А [REDACTED]. - несостоятельны.

По смыслу статьи 142 УПК РФ явка с повинной в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участниками преступлении.

Сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях, неизвестных органам уголовного преследования, расценивается как явка с повинной и учитывается при назначении наказания осужденному за эти преступления.

Судом установлено, что Алексеев В.С. 8 мая 2010 года был задержан сотрудниками милиции при попытке сбыта похищенного телевизора и доставлен в отдел милиции, где в ходе беседы сообщил, что убил бабушку и забрал телевизор из ее квартиры, что один телевизор успел продать и добровольно выдал связку ключей от квартиры потерпевшей. После этого сотрудники милиции

съездили в указанную Алексеевым квартиру, где обнаружили тело Д [REDACTED] с признаками насильственной смерти и вызвали оперативную группу.

В ходе беседы Алексеев В.С. также сообщил работникам милиции об убийстве своего старшего брата А [REDACTED], совершенного им в 2002 году.

Данные обстоятельства в суде подтвердили свидетели М [REDACTED], и З [REDACTED], которые являются сотрудниками уголовного розыска.

Таким образом, на момент сообщения Алексеевым В.С. сведений о совершенных им убийствах, сотрудники милиции не располагали информацией о фактических обстоятельствах совершенных преступлений и о лице, совершившем эти преступления.

При таких обстоятельствах, суд правильно признал добровольное сообщение Алексеева В.С. о совершенных им преступлениях, как явку с повинной, о чем в приговоре привел соответствующие мотивы.

Судом, из показаний свидетелей У [REDACTED], Е [REDACTED], Е [REDACTED] [REDACTED], установлено, что потерпевший А [REDACTED] по характеру был грубый, агрессивный, постоянно пил, боялся, избивал мать и осужденного Алексеева В.С.

Показания указанных свидетелей подтверждают доводы осужденного Алексеева В.С. о том, что брат постоянно над ними издевался, из-за чего он убил его. Какие-либо данные, опровергающие доводы осужденного в этой части в материалах дела не содержатся.

При таких обстоятельствах суд правильно признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства противоправность и аморальность поведения потерпевшего А [REDACTED], явившегося поводом для преступления.

Доводы жалобы осужденного Алексеева о нарушении права на защиту, о наличии рецидива преступлений, а также о неправильном определении судом вида исправительного учреждения не могут быть признаны обоснованными.

Во время предварительного расследования, а также в суде право на защиту осужденного Алексеева В.С. не нарушено. По постановлению следователя защиту осужденного осуществлял адвокат Павлов П.В., который представлял его интересы и в суде. Со стороны осужденного Алексеева В.С. заявления, ходатайства о замене защитника не поступили.

Каких-либо сведений о том, что адвокат Павлов П.В. при осуществлении защиты Алексеева В.С. нарушил свои профессиональные обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», из материалов уголовного дела не усматривается и осужденным суду кассационной инстанции не представлено.

Вид исправительного учреждения осужденному Алексееву В.С. судом определен в соответствии с требованиями уголовного закона, осужденный Алексеев В.С. ранее не судим, и в том числе за преступление, которое он совершил в 2002 году, следовательно, у него отсутствует рецидив преступлений.

Наказание осужденному Алексееву В.С. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, его возраста, смягчающих наказание обстоятельств, а также данных, характеризующих его личность.

Оснований для признания назначенного Алексееву В.С. наказания несправедливым, о чем утверждается в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 29 октября 2010 года в отношении Алексеева В. [REDACTED] С. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и потерпевшего – без удовлетворения.

Председательствующий
[REDACTED]

Судьи
[REDACTED]